

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ СОВРЕМЕННОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ольга Павловна Носиковская

В/ч 3446 ВВ МВД России, г. Озерск, Челябинская область, Российской Федерации

E-mail: ryabinkinaolga@mail.ru

В статье автор дает обзор научных взглядов на общее понятие термина, анализирует особенности юридических терминов, механизм их происхождения, а также признаки. На основе анализа источников выдвигает рациональные требования (правила) по формулировке терминов права в текстах нормативных правовых актов. В заключение автор указывает на важные функции, которые выполняют термины в правовых текстах.

Ключевые слова: термин, юридический термин, правовое мышление, функция, спецификация, редукция, административное право.

REVISITED THE LEGAL TERMS FUNCTIONS OF MODERN ADMINISTRATIVE LEGISLATION

Olga Nosikovskaya

Pass Office Head, military unit 3446, Ministry of Internal Affairs, Ozersk,
Chelyabinsk region, Russian Federation
E-mail: ryabinkinaolga@mail.ru

The author gives an overview of scientific views on the general concept of a term, analyzes the peculiarities of the legal terms, the mechanism of their origin, as well as their signs. On the bases of the analysis of sources the author puts forward rational demands (rules) on the wording of the law terms in the texts of the normative legal acts. In conclusion, the author points out to the important functions the terms play in legal texts.

Keywords: term, legal term, legal thinking, function, specification, reduction, Administrative Law.

Целью статьи является обозрение сложившихся научных взглядов и концепций по проблеме понятия термина как элемента юридического языка, выработка определения юридического термина административного права, а также установление основных функций, которые выполняют термины административного права в правовых текстах.

Избрав в качестве предмета исследования административно-правовую терминологию, необходимо отметить, что данный объект познания не статичен, изменчив в той степени, в какой динамично и изменчиво современное административное законодательство России.

Существует зависимость между динамизмом постоянно обновляемого администра-

тивного права и изменчивостью содержащегося в нем терминологического аппарата. Это обуславливает (в конечном счете) то влияние, которое a priori оказывает предмет познания на мышление и деятельность исследователя (в плане избрания метода научной работы).

Административно-правовая терминология представляет из себя сложный, диалектически развивающийся и в ряде случаев противоречивый предмет исследования. Это требует сделать акцент на применении формально-логических методов толкования права, т. к. текст права – суть словесно-языковое выражение правовой информации, понимание которой достигается за счет выявления смысла и содержания таких норм. При этом

следует исходить из признания того факта, что законодательство есть языковая форма выражения мысли законодателя. Чтобы познать мысль законодателя во всей ее полноте, следует проникнуть через «оболочку» словесных форм, лексических выражений, из которых состоят нормы права. Только тогда юристу откроется смысл права.

Рассуждая в этом направлении, следует обратить внимание на тесную взаимную зависимость мышления и языка, которая уже была предметом обсуждения в лингвистической [1, с. 371-416], философской [2, с. 115-119] и методологической [3, с. 39-53] научной литературе.

Так, например, один из крупнейших советских и российских философов Э.В. Ильенков отмечал, что «мышление нельзя и недопустимо рассматривать вне языковой формы» [4, с. 125]. Если для юриста одной из основных задач была и остается задача познания воли законодателя, «возведенной в закон» (Маркс, Энгельс. «Коммунистический манифест»), то решение этой задачи, по нашему мнению, лежит в плоскости проникновения в эти мысли через «частокол» выражающих специальных правовых терминов и понятий.

Терминология как реальный феномен языка изучается специальной наукой – языкоznанием [5]. Именно в рамках этой науки сложились основные парадигмы науки о терминах языка [6, с. 22-26].

Специалисты по языку отмечают, что термин – это «специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях; словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний; основной понятийный элемент языка для специальных целей; для своего правильного понимания требует специальной дефиниции (точного научного определения)» [7, с. 14]. В других исследованиях языковедов используются похожие трактовки термина [8; 9]. Так, М.М. Глушко отмечает, что «термин – это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы [10, с. 33].

В последнее время появились публикации, в которых утверждается, что юриспруденция – это форма выражения «юридического подъязыка» [11, с. 40], в рамках которого «в наиболее концентрированном

виде правовое знание содержится в системе словесных обозначений нормативно-правовых понятий, иными словами, в терминологии» [11, с. 40].

Думается, указанное суждение может претендовать на истинность и глубину: действительно, как отмечается в литературе, «способность термина обозначать понятие является его важнейшим существенным признаком. Выражая специальное понятие, термин становится носителем и хранителем фрагмента информации, которая обладает ценностью в особой понятийной системе знаний» [12, с. 7].

Откуда и как «появляются» юридические термины?

На этот вопрос В.А. Толстик отвечает следующим образом: «выделяют три основных способа образования терминов: 1) терминологизация; 2) транстерминологизация; 3) создание нового слова или словосочетания» [13, с. 201].

Первый способ подразумевает наделение общеупотребительного слова правовым значением, второй способ предполагает заимствование термина из одной терминологической системы в другую, третий способ означает наименование нового правового понятия.

По нашему мнению, самый общий ответ на этот вопрос лежит в плоскости правообразования. Механизм формирования юридических терминов имеет производный характер от механизма правотворчества и носит двойкий характер: во-первых, они могут создаваться специально-правовой мыслью и деятельностью законодателя, например, в форме дефинитивных норм (для обозначения соответствующих правовых понятий («жалоба», «надзор» и т. д.), а во-вторых, законодателем могут использоваться и применяться слова из общеупотребительного словаря, но при этом такому слову может придаваться особая нагрузка (функция) – обозначение специального понятия, предмета или явления.

Следовательно, в функции термина может выступать не только специально созданное для обозначения правового понятия слово (например, «правонарушение», «пролонгация», «имплементация»), но и слово, относящееся к общеупотребительной лексике и используемое в особой функции – функции наименования специального понятия, предмета или явления. Из общего количества использованных слов (словосочетаний) в текстах нормативных актов административного права примерно 80% приходится на общеупотребительные слова («заявление», «поря-

док», «дело» и т. п.). Очевидно, что в актах, регулирующих сферу судебной деятельности, больше общеупотребительных слов, нежели, к примеру, в актах, регулирующих административно-правовые отношения, где специальные термины встречаются значительно чаще. Однако и там общеупотребительные слова – это основной языковый пласт.

Является ли любое слово термином? Нет, не каждое слово – термин, а только такое, которое выполняет функцию специального обозначения предмета; термин всегда имеет четкое содержание и однозначный смысл, понимаемый так и вне специального контекста. Например, для правоведения такими терминами могут признаваться «состав правонарушения», «административное правоотношение», «статья» и т. д.

В юриспруденции, и в частности в теории государства и права, вопросам юридической терминологии уделялось внимание в рамках частных научных направлений общей теории права – теории правотворчества и теории юридической техники¹.

Активно проблему юридической терминологии стали разрабатывать ученые в последние 15-20 лет, особенно следует отметить усилия ученых нижегородской школы теории права, возглавляемых В.М. Барановым [13].

В результате данное научное направление стало активно развиваться, регулярно стали проводиться научные конференции², публиковаться результаты научных исследований по данной проблематике [14].

Уточним представления о юридическом термине и правовой терминологии вообще.

В.А. Толстик пишет: «юридический термин – это слово или словосочетание, служащее для наименования понятий, используемых в юридической науке и (или) практике [13, с. 203].

Данное определение «страдает» следующим недостатком. Он заключается в том, что недостаточно имеет выраженных специфических признаков именно юридического термина. Указание В.А. Толстик на то, что юридический термин используется в юридической науке (практике) еще не способно придать термину «юридические» качества, поскольку

¹ Одна из первых содержательных работ советского периода по юридической технике см.: Научные основы советского правотворчества. – М. : Наука, 1981. В постсоветский период вышли такие книги по юридической технике и языку права, как: Кашанина Т.В. Юридическая техника. – М. : Эксмо, 2007.

² Так, Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника» провел 22–23 сентября 2016 года XVIII Международный научно-практический форум «Юртехника».

в этих областях человеческой деятельности используются и много других, неюридических терминов, которые по своей природе и сущности таковыми не являются. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к тексту Конституции Российской Федерации, который, помимо юридических терминов, содержит много общих, социально-политических терминов («народ», «власть» – ст. 3), экономических терминов («земля», «природные ресурсы» – ст. 9) и др., для которых нет никаких оснований считать такие термины юридическими.

В содержательной монографии «Язык закона» отмечается, что «юридический термин – это слово (или словосочетание), которое употреблено в законодательстве, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью» [15, с. 65].

Обратим внимание на тот признак, который имманентен любому правовому термину, а именно: термин – это «имя» понятия, которое закреплено в законодательстве. Для нашего исследования данное замечание является существенным, оно означает, что правовые термины обретают свою форму только в рамках нормативных правовых актов, и нигде иначе. Это также означает, что специальная терминология, не получающая своего выражения в текстах нормативных правовых актов правовой терминологией признаваться не может. Например, термины, используемые в устной речи представителей криминально-правовой среды, такие как «малина», «ксива», «крыша» и т. д. представляют собой жаргонизмы, но никак не специально-юридическую терминологию. Следовательно, юридическая терминология есть не что иное, как основной, наиболее информативный пласт лексики языка законодательства, способствующий точному и ясному формулированию правовых предписаний.

Таким образом, творчески обобщая вышеизложенное, можно сформулировать следующее определение юридического термина.

Юридический термин – это слово (или словосочетание) юридического языка, содержащее указание на имя понятия, имеющее в своем составе дефиницию, обладающее точным смыслом и определенным значением, относящееся к соответствующей отрасли права и закрепленное в тексте нормативно-правового акта.

Юридический термин обладает следующими признаками:

- 1) является выражением сознания и результатом правового мышления законодателя;
- 2) принадлежит к специальной области правовой науки или практики;
- 3) содержит в себе указание на явный (или подразумеваемый) четкий набор признаков;
- 4) самодостаточность (не требует в рамках текста законодательного акта дополнительных пояснений и дополнительных дефиниций);
- 5) системность (находится в смысловой взаимосвязи и взаимодействии с другими терминами и понятиями);
- 6) содержательная эмоционально-стилистическая нейтральность;
- 7) смысловая устойчивость и целенаправленность словоупотребления в правовых дискурсах субъектов;
- 8) выраженность в тексте нормативного акта;
- 9) официальный характер, в ряде случаев – национальные или интернациональные черты.

Кроме того, как пишет Е.А. Макшанцева, «юридический термин во многих своих свойствах идентичен слову, он и есть слово, но особое, имеющее свои границы функционирования, свою область «жизнедеятельности», которая, в свою очередь, накладывает отпечаток на эти свойства» [16, с. 5].

Указанные выше признаки юридического термина необходимо дополнить также общими исходными принципиальными требованиями к формулировке юридических терминов, которые выведены нами на основе обобщения мнений различных ученых, работающих над проблемой терминологии на стыке языкоznания и правоведения.

Требования заключаются в том, что юридический термин должен заключать в себе в явном или неявном виде:

тождество понятия, содержащегося в термине, самому термину;

однозначность понимания и смысла (исключение полисемии);

краткость формулировки, недопущение профессиональных жаргонизмов;

языковую принадлежность к определенной отрасли юридической науки (юридического знания);

креативность, т. е. способность к производству новых слов, способность трансформации в связке с другими юридическими терминами, способность к образованию новых словесных единиц³ (слов, предложений,

суждений и т. п.), понятийно-смысловых блоков;

интернациональность, то есть стремление к одинаковости форм, совпадению содержания терминов, применяемых в нескольких национальных языках;

внедренность в профессиональную коммуникацию, то есть общепринятость и употребительность;

современность, то есть замена устаревших терминов современными эквивалентами;

благозвучность, то есть удобство произношения и отсутствие ассоциативной неблагозвучности;

изолированность, то есть намеренная недоступность для неспециалистов.

Правовой термин должен обладать высокой степенью терминологичности, т. е. свойством выступать некоторым стандартом юридического языка и юридического словоупотребления, в рамках которого смысл и значение термина должны пониматься строго определенным образом и никак иначе.

Термины выполняют важные функции в правовой системе вообще и тексте правового акта в особенности. Однако, несмотря на это обстоятельство, в полной мере российская юридическая доктрина этой проблеме внимание не уделяла.

Рассмотрим функции юридических терминов более подробно.

Функциональный подход к юридической терминологии может иметь перспективы в плане получения новых знаний.

Юридические термины как элементы системы организации текста нормативного правового акта, системы права в целом, выполняют, с нашей точки зрения, следующие функции:

1. Функция обозначения предмета, явления. Любое явление предметного мира, объективируясь в юридическом языке, получает соответствующее терминологическое обозначение. Если обозначения явления, предмета, процесса по каким-либо причинам не происходит, в результате указанные объекты не выделяются из ряда прочих, что имеет последствия как для юридической науки, так и практики. Эта функция выявляет причинные и иные связи обозначаемого конкретного явления, его существенные характеристики, и в снятом виде – законы его прохождения и развития.

2. Функция спецификации юридического знания⁴ [18, с. 204].

³ Классическим примером труда, в котором реализован междисциплинарный подход, является монография профессора Н.А. Власенко [см.: 17].

⁴ Спецификация – (от лат. species вид и facere – делать) уточненная классификация чего-нибудь; обособление.

Одна из закономерностей развития юридической науки заключается в том, что создаваемые ею термины должны иметь положительную информационную нагрузку, которая выражается в оригинальности и неповторимости того знания, которое содержится в термине. Специфичность означает явное выражение, формулировку в тексте права посредством юридического термина каких-либо свойств, функций, форм (состояний) и условий возникновения и проявления какого-либо явления, процесса, предмета. Целью такой спецификации выступает раскрытие сущности определяемого предмета, позволяющее отличить его от смежных с ним предметов. Как указывает П.А. Дамаданова, термины, обладающие спецификацией «представляют собой информационные единицы, характеризующиеся максимальной конденсацией понятийного содержания» [19, с. 31].

Так, для большинства граждан словосочетание «обязательные работы» – это маложелательная обязанность что-то делать или совершать, но для специально-юридического контекста это, в частности, «выполнение физическим лицом, совершившим административное правонарушение, в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, которые назначаются судьей» (ст. 3.13 КоАП РФ).

Спецификация юридического термина также заключается в наличии в нем смысловых компонентов, сознательно устанавливаемых законодателем и фиксируемых в нормативных правовых актах в виде дефиниций. Эти смысловые компоненты появляются благодаря развитию науки.

В результате каждый термин несет определенную специфику знания, специальную информацию о конкретном понятии в конкретной области знания, которая приписывается отдельному слову, и в этом выражается его информационная нагрузка на термин.

3. Функция редукции знания, заключенном в термине⁵. Юридический термин – это концентрированные суждения законодателя, а как любое логическое суждение оно достаточно четкое и ясное, что выражается в том, что много необходимой правовой информации остается «за скобками» непосредственного правового текста нормы права, содержащей термин.

⁵ Термин «редукция» в буквальном смысле есть сведение (от лат. *reductio* – отодвигание назад, возвращение к прежнему состоянию), термин, обозначающий действия или процессы, которые приводят к упрощению структуры к.-л. объекта... сведение данных к более простым, исходным началам [см.: 20].

В силу этого главная задача функции редукции, которую выполняют юридические термины, заключается в том, что термин воспроизводит более просто и ясно предметную область в рамках выявленных закономерностей более сложной области.

Такой подход законодателя закономерен, поскольку особенность регулируемых правом отношений носит многоэтажный характер и имеет чрезвычайно разветвленную многоуровневую конструкцию. Законодатель не может это обстоятельство не учитывать и потому формулирует термины, концентрированно выражющие главную идею редукционизма – идею иерархии, многоуровневость общественных отношений и в конечном счете системность права. По сути дела, редукционизм юридических терминов есть способ формирования норм права, выражаящийся в «свертывании» правовой информации, в таком способе «упаковки» информации, которая может быть более проста по форме, чем содержание, которое скрыто за этой правовой формой.

Приведем следующий пример.

В Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» была внесена поправка (ст. 81), предполагающая введение риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора). В пункте 2 этой статьи дается дефиниция нового понятия. Термин «риск-ориентированный подход» выполняет функцию редукции таким образом, что он только обозначает известную область отношений, называет ее, и в то же время оставляет значительное количество необходимой информации за рамками термина. Эта информация выражается в методах и способах разнообразной практической деятельности, связанной с реализацией указанного подхода. Термин упрощает информацию и делает ее понятной.

Таким образом, проблема юридической терминологии в текстах административного законодательства имеет много важных аспектов, нуждающихся в дальнейших исследованиях. Прежде всего, речь должна идти о совершенстве терминологического подхода в юриспруденции, а также эффективности выполняемых юридическими терминами функций.

Примечания

1. Крушельницкая К. Г. Проблемы взаимосвязи языка и мышления // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. – М., 1970.
2. Петрова Е. А. Диалектика взаимодействия языка и мышления // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 13. Филология. Искусствоведение. – Вып. 54.
3. Щедровицкий Г. П. О методе исследования мышления. – М., 2006. – 600 с.
4. Ильенков Э. В. Истоки мышления. Диалектика идеального. – М. : Книжный дом «Либроком», 2010. – 208 с.
5. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. – М. : Книжный дом «Либроком», 2014. – 272 с.
6. Ахметова М. Э. Отечественный и зарубежный опыт изучения терминоведения: эволюция понятия «термин» в лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 8 (38). – Ч. I.
7. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. Вопросы теории. – М., 1989.
8. Буянова Л. Ю. Терминологическая деривация в языке науки: когнитивность, семиотичность, функциональность: монография. – М. : Флинта, 2013. – 389 с.
9. Picht H. Modern Approaches to Terminological Theories and Applications // Contributions 15th European Symposium on Languages for Special Purposes. Bern: Peter Lang AG, 2006.
10. Глушко М. М. [и др.] Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования. – М., 1974.
11. Барабаш О. В. Разграничение омонимии и полисемии юридических терминов // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. – 2015. – № 2. – С. 39-49.
12. Нечаева Н. А. Система единиц специальной номинации в научном тексте (на примере французских экономических текстов) : автореф. дис. ... канд. филолог. наук. – М., 2010. – 35 с.
13. Юридическая техника : курс лекций / под ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 2015. – 830 с.
14. См.: Юридическая техника. Ежегодник. / Под ред. В.М. Баранова. Нижний Новгород. 2015.
15. Язык закона / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрид. лит., 1990. – 190 с.
16. Макшанцева Е. А. Специфика оценочного компонента в структуре значения юридического термина: На материале русского и английского языков : дис. ... канд. филолог. наук. – Саратов, 2001. – 174 с.
17. Власенко Н. А. Основы законодательной техники. Практическое руководство. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1995. – 53 с.
18. Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии : словарь. – 3-е изд. – М. : URSS, 2010. – 284 с.
19. Дамаданова П. А. Отраслевая и языковая специфика терминов немецкого гражданского права // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2004. – Вып. 26. – 168 с.
20. Философский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – С. 575.